

УДК 94(470)

В статье рассматривается история музейной отрасли Ярославской губернии в дореволюционный период на примере взаимодействия её крупнейших субъектов. В центре внимания находится соперничество Комитета Ростовского музея церковных древностей и Ярославской губернской учёной архивной комиссии, а также инициатива ярославской интеллигенции и губернатора Б. В. Штюмера по реформированию музейной сети региона. В заключение сделан вывод о дореволюционных истоках и предпосылках акций советской власти в музейном деле.

Ключевые слова: Ярославская губерния; музейное дело; охрана памятников; Ростовский музей церковных древностей; Ярославская губернская учёная архивная комиссия.

In this article the history of Yaroslavl province museum branch during the pre-revolutionary period is reviewed through its biggest subjects cooperation. The cooperation of Rostov church antiquity museum committee and Yaroslavl provincial scientific archival committee, and also Yaroslavl clerisy and governor B. V. Shtjumer initiative to reform province museum chain are in the spotlight. Finally the conclusion is drawn on Soviet system pre-revolutionary sources and actions prerequisites in museum affairs.

Keywords: Yaroslavl Province; museum affairs; monument protection; Rostov church antiquity museum; Yaroslavl provincial scientific archival committee.

О. О. Непоспехов

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: nils2908@mail.ru*

К вопросу о развитии музеев Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.

Научная статья

О. О. Nepospekhov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

To the Question of the Development of Museums in the Yaroslavl Province in the late XIX – early XX centuries

Scientific article

История первых музеев Ярославской губернии в общих чертах известна. Собрания Общества для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении (1864) [1], Ростовского музея церковных древностей (1883) [2], Угличского музея древностей (1892) [3], древлехранилища Ярославской губернской учёной архивной комиссии (ЯГУАК) (1895) [1] до сих пор изучались в основном по отдельности. Хотелось бы обратить внимание на некоторые прежде неостребованные исторические эпизоды, характеризующие взаимодействие музеев, и таким образом сделать шаг к созданию истории ярославского музейного сообщества в дореволюционный период.

Собрания древлехранилища ЯГУАК и Ростовского музея церковных древностей объединяет изначальная заданность – программность

© Непоспехов О. О., 2016

деятельности. Ростовские деятели А. А. Титов и И. А. Шляков руководствовались в работе специально составленной запиской хранителя Московского политехнического музея А. И. Кельсиева [4] Программным для ярославского древлехранилища можно считать текст председателя ЯГУАК Э. Н. Берендтса [5] Н. С. Землянская обратила внимание на то, что и А. И. Кельсиев, и Э. Н. Берендтс ориентировали музеи на сбор местного материала [6].

Устроители древлехранилища сразу озаботились установлением связи с комитетом ростовского музея. В письме к ростовцам от 6 марта 1895 г. отмечалось, что музей преследует «более или менее однородная с комитетом задачи, а именно: изучение местной старины» и «есть научное учреждение одной с нею губернии,

находящееся, приблизительно, в одинаковых, в общем, – не особенно благоприятных условиях» (здесь и далее сохраняется стилистика источника. – *О. Н.*), вынужденное «бороться с неотзывчивостью и холодностью местного общества и своеобразными воззрениями отдельных лиц». В заключение ярославцы обращались с «покорнейшей просьбою» выслать каталог собрания и пожертвовать дубликаты книг и экспонатов музея [7, л. 75]. 2 декабря 1896 г. ростовцам была адресована просьба помочь в составлении археологической карты губернии [7, л. 129] Эти просьбы были выполнены секретарем музея И. А. Шляковым [7, л. 130].

Однако вскоре интересы ярославцев и ростовцев начали пересекаться. 23 июля 1898 г. комиссия обратилась к епископу Угличскому Иоаннию с ходатайством об оказании «пастырского покровительства и содействия» в деле приобретения «старых и уже довольно ветхих» царских врат и «картины» Страшного суда из церкви Георгия Великомученика с. Юрьевское Ростовского уезда [8, л. 1]. Ярославская духовная консистория, получив благоприятные отзывы причта, старосты и приходских представителей [8, л. 2], благочинного [8, л. 3], 19 января 1899 г. постановила: «сделать сношение с местным (Ростовским) Археологическим Музеем, не окажется ли со стороны онаго каких препятствий к передаче...» [8, л. 3 об.].

В указанный период уже сложилась практика согласовывать перемещение, ремонт и реставрацию церковных памятников с Ростовским музеем, члены комитета которого являлись одновременно членами Императорского Московского археологического общества (ИМАО), наделённого соответствующими полномочиями распоряжением Святейшего Синода [9]. На местном уровне полномочия были подкреплены распоряжением архиепископа Ионафана по Братству святителя Димитрия от 24 июня 1884 г. [10, с. 346]. 13 апреля 1899 г. Комитет музея со ссылкой на вышеупомянутые документы прокомментировал, что «все церковныя древния вещи, вышедшия из употребления, должны передаваться в Музей, находящийся в Белой Палате Ростовскаго Кремля» [8, л. 4 – 4 об.].

Год спустя, 10 февраля 1900 г., консистория отказала в разрешении приобрести для музея Строгановского центрального училища технического рисования вышедшие из употребления

предметы древнерусского искусства. Причина – существование в епархии Ростовского музея, в который должны поступать все упомянутые предметы, а желающие «для своих научных целей всегда могут осматривать собранные в нем от церковей епархии предметы древности, а в случаях надобности и снимать с них фотографии и снимки» [11].

Члены комиссии не собирались сдаваться и в собрании 9 ноября 1899 г. постановили просить губернатора переговорить по настоящему делу с архиереем [12, с. 106]. 28 августа 1900 г. член комиссии, коллежский регистратор Л. В. Берсенев, принял от причта и старосты церкви с. Юрьевского царские врата и картину Страшного суда для доставления их в древлехранилище [8, л. 1]. 18 сентября 1901 г. Л. В. Берсенев доложил комиссии и о древностях, сохраняющихся в с. Песочное (Толгоболь) Ярославского уезда. В собрании 14 октября 1901 г. И. А. Вахромеев, бывший членом управления обоих музеев, заявил, что «церковным вещам уместнее быть в Ростовском музее церковных древностей», предлагая их впредь «препровождать в обмен на памятники гражданского характера». Но И. А. Тихомиров возразил, что подобные предметы «представляют большой интерес и с гражданской стороны, причем нередко последний интерес значительно превышает первый». Было постановлено снести с причтом и «приобрести вещи, если не в собственность, то на хранение» [12, с. 200–201].

Какие цели преследовала собирательская деятельность архивной комиссии? Наиболее подробно образ будущей экспозиции древлехранилища описан Э. Н. Берендтсом. Планировался зал памятников губернии от каменного века до XVI столетия, а также «ряд помещений, из которых каждое возстановляет перед вашими глазами полный облик обихода различных наших сословий на различных ступенях их культурнаго развития». Ярко и образно председатель Комиссии описывает будущие залы дворянства, купечества и крестьян [5, с. IX].

Характеризуя музейное дело в губернии год спустя, в 1900 г., Э. Н. Берендтс писал о том, что «в будущем можно ожидать слияние трех упомянутых музеев в один и именно губернский» [13, с. 216–217]. А 19 января 1902 г. в собрании комиссии А. Р. Свирщевский прочел составленный

по поручению губернатора доклад «о желательности, в виду упрочения, передачи Ростовского музея церковных древностей – (Белой палаты) в ведомство министерства внутренних дел с переустройством как административной, так и хозяйственной частей, с введением новых штатов и т. д.». Сообщение вызвало отрицательную реакцию присутствующих. Князь Д. И. Шаховской высказался, что «настоящее состояние Ростовского музея ничем не вызывает применение к нему намеченных мероприятий, что применение их глубоко оскорбит нынешних руководителей музея, трудами которых он всецело создан и держится, и что замена частного почина и общественной самостоятельности чиновниками и казенным строем вообще не желательна». По словам князя, «никакие штаты и средства не заменят живой деятельной любви к делу». Доклад А. Р. Свирщевского был принят собранием к сведению [14, с. 203–204].

Обеспокоенные ростовцы обратились за поддержкой в ИМАО. 9 февраля 1902 г. председатель Общества, графиня П. С. Уварова, писала А. А. Титову и И. А. Шлякову: «если проект пройдет, то Музей останется в полной власти Губернатора и Архивной Комиссии, так как в состав Управления Музея вводятся, неизвестно по какой причине, Председатель и Член Архивной Комиссии и один преподаватель Демидовского Лицея, которые все будут, без сомнения, в распоряжении Губернатора». Письмо завершилось словами: «Во всяком случае пока прошу Вас не слишком беспокоиться, бумаг особых не подписывать, согласий особых не выдавать, а там, что Бог даст, повидаясь с Великим Князем и тогда напишу Вам или приеду сама» [15, л. 40–41]. Великий князь – это, вероятно, дядя царя Сергей Александрович, который, согласно уставу, являлся покровителем Музея. В письме от 5 марта 1902 г. графиня указывает, что великий князь «очень недоволен» тем, что губернатор ничего не докладывает ему о своих замыслах [15, л. 43].

23 апреля 1902 г. Б. В. Штюмер представил в ИМАО объяснения своего плана преобразования музейного дела. Он обратился к министру внутренних дел с ходатайством о признании Ростовского музея государственной собственностью и о принятии его в ведение министерства, с запросом средств на содержание по штату

в размере 4000 руб. в год и о представлении на утверждение в законодательном порядке нового устава Музея и штата. Свои предложения он согласовал с членами ЯГУАК и архиереем [16, л. 11 об.].

Б. В. Штюмер отрицал намерение подчинить музей архивной комиссии, объясняя инициативу введения в состав комитета музея председателя ЯГУАК и одного из ее членов необходимостью «установить связь, ныне вовсе отсутствующую, между учреждением, хранящим памятники истории древняго Ростово-Суздальского края, и тем ученым учреждением, на которое закон 13 апреля 1884 г. [положение Комитета министров «Об учреждении учёных архивных комиссий и исторических архивов». – О. Н.] возложил розыскание, описание и объяснение памятников местной старины» [16, л. 12].

Идеи губернатора, поддержанные архиереем и архивной комиссией, не воплотились в жизнь, встретив противодействие в Ростове, в ИМАО и Святейшем Синоде. Порядок управления Ростовского музея остался прежним вплоть до революции и национализации в 1918 г. Решение же проблемы финансового обеспечения музея состоялось иным не затрагивающим его статуса образом. 29 мая 1910 г. Дума единогласно приняла «Закон об отпуске из Государственного Казначейства, начиная с 1910 г., средств на содержание Ростовского музея церковных древностей», который был утвержден Высочайше [17].

Годом ранее, 7 июня 1909 г., был утверждён императором принятый Думой закон о ежегодном выделении из государственной казны средств на выдачу пособий губернским комиссиям в размере 5200 руб. [18, с. 443].

Схожим путем со временем могли пойти и прочие музейные учреждения губернии. Так, в ноябре 1912 г. Комитет Угличского музея древностей ходатайствовал о 2000 руб. в качестве ежегодного пособия на содержание музея [17, л. 7]. Однако в отчёте музея за 1914 г. указано: «ввиду военных обстоятельств, Комитет не представлял материалов для поддержки ходатайства пред законодательными учреждениями, хотя Императорское Московское Археологическое Общество и предлагало сделать это» [19, л. 60–60 об.].

Главным достоинством и в то же время основной проблемой музеев губернии был их общественный характер. Отличаясь, по выражению Д. И. Шаховского, духом «живой

деятельной любви к делу», они не были обеспечены финансово. Между тем выделение государственной субсидии на музеи становилось всё более широкой практикой в Российской империи, и последующее уже после революции, в 1918 г. огосударствление музейных учреждений, на мой взгляд, явилось не столько новацией советской власти, сколько готовилось естественным ходом событий.

В результате соперничества двух музейных центров – Ростова и Ярославля – монополия первого на комплектование коллекции церковных предметов в губернии была нарушена, однако следующий шаг – объединение – не был реализован. И всё же объединение музейного фонда осуществилось, хотя и значительно позже – в 1959 г., через создание Государственного Ярославско-Ростовского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Опыт этот был признан неудачным, и в 1969 г. из его состава были выделены два музея-заповедника (Ярославский и Ростово-Ярославский) и Ярославский художественный музей. В собрание последнего и поступили вышеупомянутые царские врата церкви с. Юрьевское.

Ссылки

1. Багрова Н. В. Из истории первых музеев Ярославля // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5–6. С. 41–47.
2. Колганова В. А. Угличский музей (исторический очерк) // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Углич, 1993. Вып. 3. С. 7–24.
3. Полознев Д. Ф. Возникновение музея в Ростове Великом // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5–6. С. 47–53.
4. Записка об основаниях деятельности и проект устава историко-этнографического музея в г. Ростове Ярославской губернии: Представил Начальнику Губернии Владимиру Дмитриевичу Левшину в декабре 1883 года А. И. Кельсиев. М.: Изд. А. А. Титова, 1884. 12 с.
5. Берендтс Э. Введение. Отчет о деятельности Ярославской ученой архивной комиссии за 1896–1898 год. Ярославль, 1899. С. I–VIII.
6. Землянская Н. С. И. А. Тихомиров – хранитель музея при Ярославской губернской ученой архивной комиссии // Краеведческие записки. Ярославль, 1991. Вып. 7. С. 24–30.
7. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (ГМЗ РК). Архивные документы музея (АДМ) 165. Л. 75.
8. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 230. Оп. 5. Д. 3941.
9. Непоспехов О. О. Деятельность ростовских археологов по охране памятников старины в конце XIX–начале XX вв. // История и культура Ростовской земли: материалы научной конференции, 2013. Ростов, 2014. С. 187–197.
10. Рубцова М. Л. Ярославское братство свт. Димитрия Ростовского и его помощь Музею Церковных Древностей в Ростове // Святитель Димитрий Ростовский: исследования и материалы. Ростов, 2008. С. 339–358.
11. ГАЯО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 22. Л. 23.
12. Труды Ярославской губернской учёной архивной комиссии (ЯГУАК) / под ред. С. В. Соколова. Ярославль, 1914. Кн. 6, вып. 1. С. 106.
13. Берендтс Э. Н. Отчет о деятельности ЯГУАК с 1892–1895 г. // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии / под общ. ред. Э. Н. Берендтса. Ярославль, 1900. Кн. 3. Вып. 1. С. 207–222.
14. Протокол 52 заседания 19/1.1902 г. // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Ярославль, 1914. Кн. 6, вып. 1. С. 203–204.
15. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1847. Л. 40–41.
16. ГАЯО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 28. Л. 11 об.
17. Ким Е. В. «Заслуживает постоянной заботы правительства...» // Ростовская старина. 2003. 30 сент., № 111 С. 5.
18. Об отпуске из государственного казначейства средств на выдачу пособий губернским ученым архивным комиссиям // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XXIX, № 32029. СПб., 1912. 1066 +[55] с.
19. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7438.